

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ювашева Шоира Махамедовна

доктор филологических наук, и.о.доцента

Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода художественного текста с одного языка на другой. В процессе перевода текста с одного языкового кода на другой следует принимать во внимание потребности и кругозор реципиента текста, его мировосприятие, культурно исторические факторы, учитывать содержащуюся в тексте оригинала имплицитную информацию, которую невозможно постичь без знания культуры, обычаев, традиций народа. В результате того, что вербальные выражения исходного языка и языка перевода обладают специфическими особенностями лексического, семантического, грамматического уровней, синтагматики и прагматики, а также наличием самобытных экстралингвистических факторов, появляются различного рода проблемы в процессе передачи текста с одного языка на другой.

Ключевые слова: грамматика, культура, перевод, прагматика, различия, синтагматика

Введение

Язык, являясь одним из фундаментальных понятий лингвистики, представляет собой уникальную возможность для коммуникации людей, это средство формирования, формулирования и передачи информации и собственных мыслей, это комплекс лингвистических единиц и правил их функционирования, т.е. комбинирования их друг с другом [Левицкий Ю.А., 2004, С.148]. Однако, помимо общения между носителями одного языка, существует потребность в коммуникации между носителями разных языков, при этом доминирующую роль в процессе передачи мыслей с языка на другой играет перевод, фактически выполняющий миссию связующего звена, ибо с помощью переноса содержания исходного текста на язык перевода появляется коммуникативно адекватный текст [Комиссаров В.Н., 1990, С.248]. Многие переводоведы пришли к мнению, что важную роль во взаимодействии между разными языковыми личностями и в распространении шедевра мировых культур играет перевод, который с одной стороны является творческой деятельностью и с другой стороны продуктом этой же деятельности. [Баранов А.Н., 2003, С.138]

Особое место занимает художественный перевод, представляющий собой своеобразный вид литературной деятельности, в процессе которой произведение, созданное на одном языке, воспроизводится на другом [Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю., 2005, С.254]. При этом уникальное своеобразие перевода художественного текста заключается в его взаимозависимости и пропорциональности с оригинальным источником.

Основная часть

Рассмотрим основные сложности, с которыми сталкиваются переводчики в процессе передачи текста с одного языкового кода на другой (см. рис. 1), однако

отметим, что их подразделение носит условный характер, поскольку в целом все перечисленные трудности перевода переплетаются друг с другом, так, междометия и звукоподражательные слова могут быть проблемой как фонетического характера, так и семантического, а перевод фразеологических единиц может представлять проблему как с точки зрения их значения, так и с точки зрения их функционирования.

Рис 1. Сложности передачи текста на другие языки

Между языками существуют грамматические различия, проявляющиеся при передаче текста с одного языка на другой язык. Так, категория вида, характерная для русских глаголов, также отчетливо не проявляется в английском и тюркских языках, в связи с чем для эффективного результата восприятия текста необходимо уточнение или расширение контекста.

Категория рода, характерная для русского языка, в целом отсутствует в узбекском языке, кроме некоторых слов типа *котиб – котиба*, и имен типа *Комил – Комила*. В английском языке категория рода находит отражение только в местоимениях *he, she her, him*, тогда как в русском языке категория рода приобретает большую значимость, и не только имена существительные, прилагательные, местоимения, но и глаголы в форме прошедшего времени обладают категорией рода, чего не наблюдается в тюркских языках.

Грамматика английского языка обладает такой категорией, как определенный и неопределенный артикли, отсутствующие в узбекском и русском языках, что также следует принимать во внимание при переводе.

Необходимо сказать об особенностях местоимений: в английском языке одно и то же местоимение *you* может обозначать *ты* и *вы*, тогда как в узбекском и русском языках есть отдельные единицы для обозначения *ты (сен)* и *вы (сиз)*. Аналогичная ситуация наблюдается и в притяжательных местоимениях: английское *your* может переводиться как *твой* и *ваши*, в узбекском и русском языках наблюдаются различия – *твой (сеники)* и *ваши (сизники)*. Приведем пример.

«Что пользы? Для всех – в лоне смерти приют: / Умрешь – на *тебя* две холстины навьют! / И что суетиться так – греться и стыть, / Двум целям и служит-то вся *твоя* прыть. / Одна из них – больше богатств обрести, / Другая – в могуществе жить и в чести. / Добро б еще смерти не знал человек / И два этих блага обрел бы навек!» [Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни, 1983, С.350]

«To what end? Finally *you* must die, and all that will be left *you* are two pieces of cloth. So much suffering of heat and cold is only for these two desires, O manly Muslim: first to make yourself big with the wealth of the world, second to have *your* word hold sway in the realm. These two were good indeed if, once I acquire them, they remained forever; but Death has taken from me any pleasure in these two» [Yusuf Khass Hajib, 1983, p. 190]

«Охири ўзинг ўладиган бўлгач, у(лар)нинг нима фойдаси бор, / *Сенга* икки (парча) бўздан бошқа тегадигани йўқ(ку). / Бунчалик исимоқлик ва совумоқликнинг [яъни ўзни ўтга-сувга / урмоқликнинг] (боиси), / Икки тилак бўлди, эй мард мусулмон. / Бири – дунё моли билан ўзинг буюклашсанг, / Тагин бири – эл орасида сўзинг [яъни хукминг] раво бўлса. / Жуда яхши буларди, шу икки (нарасага) эришиб, / Ўлим тутмасаю (киши) мангу бўлиб қолса. / Бу икки ҳаловатни ҳам ўлим мандан (юлиб) олди, / Энди дунё нимага керак, эй билими чукур» [Юсуф Хос Ҳожиб, 1971, Б. 696].

Синтагматическая сочетаемость слов является также одной из основных проблем, возникающих в процессе перевода. В целом можно говорить о двух типах сочетаемости слов – семантической и синтагматической. Первая вытекает из значения слова, в результате чего не представляет сложности в понимании, тогда как синтагматическая сочетаемость лексемы не выводится из ее значения, своеобразно интерпретируется в каждом отдельном языке, исходя из его лексического запаса.

Таким образом, как справедливо отмечает Л.К. Латышев, перевод представляет собой субъективную реализацию переводчиком объективных отношений [Латышев Л.К., Семенов А.Л., 2005, С.101]. Действительно, каждый перевод является субъективным, поскольку переводчик передает текст с точки зрения своего восприятия, своей индивидуальной языковой картины мира. Однако следует отметить, что субъективность перевода сдерживается неизбежностью репродуцирования в полной мере содержательной стороны текста оригинала, тогда как вероятность полного воссоздания текста обуславливается многими факторами, в частности, существующими отношениями между языковыми системами, своеобразием функционирования двух языков. Перевод представляет собой творческую мыслительную деятельность, в процессе выполнения которой переводчик должен показать свои языковых и профессиональных знаний, умений, навыков, способность осуществлять наилучший выбор лексем и грамматических форм, при этом принимая во внимание совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов [Комиссаров В.Н., 1990, С.44].

Прагматическая значимость перевода заключается в степени достижения задач, поставленных перед переводчиком [Швейцер А.Д. 2005, С. 249]. А.Д.Швейцер отмечает, что длина предложения варьируется в зависимости от языка и это является важной прагматической проблемой. Так, синтаксический строй английского языка характеризуется наличием коротких предложений, тогда как синтаксические конструкции русского языка отличаются усложненностью, что должно приниматься во внимание в процессе перевода.

«Их речь то огнем жжет, то влагой журчит, / То будешь смеяться, то плакать навзрыд».

«*Princes are now fire, now water. / Now they make you laugh, now weep*».

«(Улар) гоҳо ўт бўлади, кўр, гоҳо сув бўлади, / Гоҳо кулдиради, кўр гоҳо йиғлатади».

Прагматические трудности передачи текста с одного языкового кода на другой непосредственно связаны с функционированием лексем в коммуникативном общении, в частности, с особенностями передачи на язык

перевода метафор, метонимий и других стилистических средств, а также фразеологизмов, поговорок и пословиц [Исаева Ш.М., 2021, С.74].

Эквивалент фразеологизма может быть и в языке перевода, но по мнению А.Д. Швейцера, это не всегда приводит к адекватному результату, и иногда сохранение образного компонента исходного текста является настолько важным, что дословный перевод становится более удачным, чем поиск соответствующего эквивалента. Пословица и подобные ей другие устойчивые языковые единицы передаются дословно, буквально либо заменяются аналогом при переводе [Швейцер А.Д. 2005, С. 221].

Рассмотрим пример репрезентации фразеологизма.

«Познай в совершенстве закон степеней / И корни из чисел исчислить умей! / Мерь площади точно, их четко дели, / *Семь высей небесных* знай лучше земли!» [Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни, 1983, С.389]

«Learn multiplication and division sums and fractions – they are the perfect test for a well-trained mind. Learn to double and to halve and to take the square root. Master addition and subtraction and apply them to land survey; then consider *the seven heavens as a speck of dust*» [Yusuf Khass Hajib, 1983, p. 182].

«Зарбу қисматни ўқи, қусурни тугал бил, / Тугалга тугал имтиҳон, тадбир қўлла. / Ё таъриф бўлсин, ё тансиқ бўлсин, узинг етарли бил, / Агар (буни) билиб олсанг, адад жазри қил. / Яна жамъу тафриқ, масоҳатга ут, / *Етти қават фалакни*(нг сирларини) (ерда) ётган хас каби / (енгил) билиб ол» [Юсуф Хас Ходжиб, 1971, Б. 651].

Етти қават фалакни(нг сирларини) (букв.: тайны семи этажей) – *семь высей небесных* – *the seven heavens as a speck of dust* (букв.: семь небес как пятнышко пыли).

Как показывают приведенные фрагменты текстов, образность выражения сохранилась в английском языке и в русском в неодинаковой степени: в русском варианте предлагается знать *семь высей небесных* лучше земли, в английском варианте предлагается рассматривать *семь небес* как пылинку, в узбекском языке говорится о тайнах семи этажей [Исаева Ш.М., 2021, С.74].

В каждом языковом социуме имеют место немотивированные предпочтения при отборе вербальных средств для наименования некоторых понятий.

В каждом языке функционируют определенные, узואльно закрепленные, фиксированные средства вербализации некоторых стандартных смыслов, которые ограничиваются не собственно системой языка, а прагматическими параметрами [Швейцер А.Д. 2005, С. 177].

К проблемам экстралингвистического характера относятся приемы репрезентации культурно маркированных лексем, функционирующих в исходном языке и передающих специфику быта, традиций, обычаев и, в целом, культуру этнического общества, средствами языка перевода. При передаче культурно национальных лексем функционируют следующие приемы:

а) содержательная сторона национально маркированных лексем передается посредством употребления соизмеримых по смыслу единиц языков:

«Сказал Огдюльмиш: «О *элик*, достославный! / Два дела великих есть важности главной – / Везиром служить и главою войскам, / Дан меч одному, а другому – *калям*» [Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни, 1983, С.197].

«O glorious *king*! These two offices are equally important. Each has its emblem: that of the vizier is the *pen*, that of the commander the sword» [Yusuf Khass Hajib, 1983, p. 119].

«Угдулмиш яна айтди: Бахтиёр *элиг*, / Икки иш (жуда) буюк иш, оти улур (лик) дир: / (Бири) вазир, иккинчиси – яловбардор лашкарбоши (лик), / Бири (қулида) қилич тутади, бири – *қалам*» [Юсуф Хос Ҳожиб, 1971, Б. 351].

При переводе фрагмента на русский язык две лексические единицы сохранились: *элиг* – *элик*, *қалам* – *калям*, тогда как в английском варианте перевода используются близкие по значению лексемы: *элиг* – *king*, *қалам* – *pen*.

Следовательно, можно сделать вывод, что специфика репрезентации культурно маркированной лексики проявляется в рамках двух языков, и в данном случае – это узбекский вариант текста, взятый нами в качестве источника, и русский вариант текста.

б) сохранение наименования культурно маркированной лексики в переводе с использованием дополнительных комментариев для пояснения значения этой лексики:

«Главнейший из них, самый первый – *Атык*, / Муж веры, он духом и словом велик» [Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни, 1983, С.34].

«Аввали, ҳамма(си)дан олдингиси *Отиқ* эди, / Худога (тўла) содиқ, кўнгли ва кўзи тўғри эди» [Юсуф Хос Ҳожиб, 1971, Б. 65].

“First of all was *Atik* (Abu Bakr): he believed in God and straightened his heart and tongue; he ransomed all – wealth, body» [Yusuf Khass Hajib, 1983, p. 41].

В данном фрагменте в русском и английском вариантах сохранилось имя собственное *Отиқ* – *Атык* – *Atik*, но в английский вариант включен дополнительный комментарий: *Atik* (Abu Bakr).

Заключение

Таким образом, перевод представляет собой глубокий многообразный процесс. По своей сущности, перевод предоставляет возможность приобщения к иной культуре, коммуникативного общения между людьми, являющимися носителями разных языков, вследствие чего следует принимать во внимание специфику процесса речевой коммуникации, совокупность лингвистических особенностей речевых действий, корреляцию эксплицитного и имплицитного смысла в тексте, воздействие отдельных контекстов на восприятие целого текста и многие другие факторы, формирующие коммуникативное поведение человека.

При переводе текста с одного языка на другой создаются определенные отношения между исходным текстом и текстом перевода, способствующие выявлению внутреннего процесса перевода, раскрыть эквивалентные единицы и преобразования внешней формы и внутреннего содержания, имеющие место при преобразовании единицы исходного текста эквивалентной ей единицей текста перевода. Сопоставительный анализ переводов произведения Юсуфа хос Хаджиба «Кутадгу Билиг» показывает, что специфика английского, русского и узбекского языков выявляет определенные трудности перевода, которые отражают непередаваемые элементы оригинала.

Список использованной литературы:

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 138.
2. Исаева Ш.М. Перевод культурно маркированной лексики (на материале «Кутадгу Билиг» Юсуфа Хос Хаджиба) // XIX Виноградовские чтения. Сборник статей международной научно-практической конференции. Ташкент, 29 сентября 2023г. – С.205-209.
3. Исаева Ш.М. Прагматические проблемы перевода текстов // Международная научно-практическая конференция / Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых. – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2021. – С. 74-77.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – С. 248.
5. Исаева Ш.М. Семантические проблемы перевода текстов // Международная научно-практическая конференция / Филология: от теории к практике. – Нукус: НМПИ, 2021. – С. 133.
6. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С.101.
7. Левицкий Ю.А. Общее языкознание. – Пермь: Пермский университет, 2004. – С.148.
8. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. – М.: Академия, 2005. – С.254.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: 2005. – С. 249.
10. Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни. Благодатное знание // Перевод С.Н. Иванова. – М.: Наука, 1983. – С. 350.
11. Юсуф Хос Ходжиб. Кутадгу билиг: (Саодатга йўлловчи билим) / Юсуф Хос Ходжиб; [нашрга тайёрловчи Қ.Каримов] – Тошкент: Фан, 1971. – Б. 696.
12. Shoiri Mahamadovna Isaeva. Problems Of Translating The Texts. tajssei 2021, 3, 428-433.
13. Yusuf Khass Hajib. Wisdom of Royal Glory // Translated, with an Introduction and Notes, by Robert Dankoff. – Chicago and London. The University of Chicago Press, 1983. – P. 190.